

Глава 7: Бордель и Казино

Парни побежали к переулку, оказавшись в котором, они увидели стену и главные ворота Цуйби Лоу, борделя, владельцем которого является отец Сян Юшаня. Во дворе стояло множество построек, и в размерах он явно был выше Двора Юхун.

С заходом солнца небо стремительно темнело. Цуйби Лоу оказался полностью освещён фонарями, и от этого у парней возникло какое-то романтическое, но печальное чувство, точно выражающее настроение Чжуна и Цзылина.

По старой привычке они уселись на землю спиной к стене. Смотря в никуда Коу Чжун заскрежетал зубами и сказал: «Эта сука безжалостна. Несмотря на то, что мы ей помогли, она не колеблясь решила убить нас.»

«Она не хочет, чтобы мы попали в руки отцу, - сказал Сюй Цзылин, - и что нам теперь делать? Мы пообещали Ли Шиминю, что будем ждать прибытия мадам Дунмин. Но сейчас люди Отца уже знают, где мы находимся. Если мы не уйдём сейчас, то, чего нам ждать тогда?»

«Наши маленькие жизни важны, - сказал Коу Чжун, - пусть этот парень будет виниться нас, плевать, мы должны немедленно покинуть город и уйти, причём чем дальше, тем лучше. Потом мы начнём искать Сусу в Синян. Её госпожа находится в плену, поэтому мы должны отвезти сестру на юг, где она может присоединиться к нашему Клану Двух Драконов [Shuanglong Bang], который займётся торговлей солью в тишине и покое».

Сюй Цзылин вымученно улыбнулся и сказал: «Если мы сейчас оставим такой большой город, то, даже если эта вонючая женщина не сможет словить нас, мы будем похожи на тупых баранов, идущих в тигриную пасть Отца. Сейчас лучше всего будет найти место, где мы сможем спрятаться, а затем в полночь мы попытаемся перебраться через городскую стену, и сбежать. Если учитывать наши с тобой умения, то нам достаточно будет верёвки и крюка, чтобы провернуть всё это.»

«Все больше и больше я убеждаюсь, что твои мозги похожи на мои!», - похвалил Коу Чжун. «Идём! В наших кошельках много денег, небо ещё окончательно стемнело, мы быстро отыщем лавку с крюками. Что касается верёвки, её не сложно украсть.»

Хорошо подумав, их дух снова вспылал. Они вышли на улицу на другом конце переулка и незаметно двинулись по главной улице, но вскоре обнаружили, что кроме винных магазинов и борделей, всё остальные уже закрыты.

У Коу Чжуна внезапно появилась идея: «Нам лучше отыскать этого Сян Юшаня и попросить помощи. У этого парня, похоже, есть мужская солидарность. Сейчас он не должен позорно отказывать нам, столкнувшимся с проблемами!»

На что Сюй Цзылин высказал свои сомнения: «Он такой человек?»

Коу Чжун обнял его за плечо, и когда они развернулись, и направились к Цуйби Лоу, сказал: «Сейчас мы в таком положении, что каким бы он не был человеком, мы просто должны считать его хорошим парнем. Хуже того, мы сейчас в положении разыскиваемых преступников. Обратиться к властям будем равносильно самоубийству. Кроме того, кто знает, не находятся ли эти правительственные чиновники в сговоре с вонючей женщиной или Отцом? Сейчас я не смею никому доверять.»

Сюй Цзылин с горечью сказал: «Вспоминая, что вонючая женщина говорила о девушках в борделях, у меня пропало всякое желание их посещать. Есть ли другой путь?»

«Другой путь - выкопать туннель, - ответил Коу Чжун, - но, пожалуйста, в таком случае прости старшего брата за то, что не поможет тебе. Ты не думаешь, что подчинять людей не так просто? Не забывай, что в Янчжоу все те проститутки, которых мы знали, добровольно продавали свои тела, чтобы заработать денег. Да и вспомни о так называемых правительственных служащих, которые также продают свою жизнь Императору. По сравнению с ними проститутки хотя бы не рискуют лишиться головы за случайную ошибку. Ха, мы уже пришли!»

Парни пересекли оживленную улицу. Вдоль неё развесили декоративные фонари, осветившие лица спешащих мимо людей. Это место действительно было очень оживленным. Однако, поскольку парни стали свидетелями жестокости войны, у них появилось ощущение, что вся эта живость всего лишь мимолётная сцена.

Подойдя к главным воротам, они подождали, пока в неё великолепно выглядящая карета, а затем зашли. Им навстречу вышло семь привратников. Увидев яркую и аккуратную одежду юношей, а также их энергичные, чистые лица, они не осмелились быть халатными. Один из них почтительно сказал: «Добро пожаловать, Господа, ваше присутствие честь для нас; интересно...»

Коу Чжун знал, что ему нужно; он, не глядя, сунул в руку пригоршню монет. Действуя как высокомерный богач, он надменно спросил: «Мы старые друзья вашего достопочтенного господина Сян Юшаня. Юшань уже приехал?»

Мужчины стали ещё почтительнее в своём отношении. Ранее спросивший человек поспешно сказал: «Этого ничтожного зовут Хэ Бяо, Господа, прошу следовать за мной.»

Коу Чжун нахмурился и сказал: «Веди!»

Он Бяо почтительно поклонился сложив кулаки перед собой, и развернулся, чтобы возглавить путь.

Парни последовали за ним, пересекая просторный двор. Когда они дошли до нижних ступенек лестницы, ведущей к двери, их встретила довольно красивая женщина средних лет в великолепном платье. Хэ Бяо шагнул вперёд и прошептал ей несколько слов. А потом, снова поклонившись им, он ушел.

Широко улыбаясь, прекрасная женщина встала между парнями, а затем, взяв каждого под локоть, нежно сказала: «Оказывается Господа хорошие друзья господина Сяна. Я бы хотела узнать ваши великие имена. Ой! Чуть не забыла, вы можете звать меня просто Фэн Нянь. [лит. Леди Феникс].»

Коу Чжун очень наслаждался ситуацией. Следуя с ней внутрь, он произнёс: «Меня зовут Чжан Ши, а он Ли Мин. Ха! Фэн Нянь, ты настолько очаровательна, что чуть не вытянула наши души своим обаянием! Тебе лучше не льстить каждому встречному, в противном случае, если Нуцзя [лит. раб] захочет взять вас на всю ночь, ты пожалеешь об этом».

Бросив кокетливый взгляд на Сюй Цзылина, она сказала: «Господин Ли более честен, чем вы».

К этому времени Коу Чжун полностью забыл о вонючей женщине и Отце; разрываясь от радости, он сказал: «Этот ребенок только притворяется спокойным; если Фэн Нянь не верит мне, ты можете дать ему попробовать.»

Сильно смущенный, Сюй Цзылин наконец сказал: «Не слушай его, я... Эй! Я...»

Тем временем Фэн Нянь уже затащила их в главный зал, где было установлено более десяти пар кресел. Она чуть ли не силой усадила их в углу. Она рассмеялась и сказала: «Не нужно ничего говорить, разве могу я, Фэн Нянь, ошибиться в своей оценке?»

Две молодых служанки, около шестнадцати-семнадцати лет, вышли, чтобы поприветствовать их, налить чай и предложить полотенце; они очень внимательно обслуживали их.

Юноши осмотрели комнату и заметили, что в зале уже было более десяти групп гостей; атмосфера была очень оживленной.

После того, как служанка уведомила Сян Юшаня, подхалимство Фэн Нянь стало безграничным: «Основываясь на личностях Господ, разве найдётся девушка, которая не будет бороться за право находиться подле вас?»

Сюй Цзылин также расслабился. Он хотел было что-то сказать, но Фэн Нянь попросила прощения и поднялась встречать другую группу посетителей, которые выглядели как богатые торговцы.

Коу Чжун сказал служанкам: «Вы можете не ждать, у нас есть дела, которые мы хотели бы обсудить без посторонних.»

С поклоном, девушки ушли.

Коу Чжун взволнованно сказал: «Тебя когда-нибудь вот так обхаживали? Нам лучше бы остаться сегодня вечером здесь. Чудесно проведём время, да и кому придёт в голову, что мы

прячемся здесь? Да и, кроме того, это отличный повод отплатить Ли Шиминю. Подождём здесь до завтрашней ночи, проникнем на флагман Дунмин и сделаем всё в лучшем виде.»

«Э... Эй!», - запинаясь воскликнул Сюй Цзылин: «Я не знаю, почему, но мое сердце взволнованно и в панике, я не знаю, что делать».

Коу Чжун вздохнул: «Честно говоря, - сказал он, - я тоже немного нервничаю, но всё когда-то случается впервые. Позже мы попросим Фэн Нянь отобрать для нас самых красивых девушек, и дадим понять, что они должны взять на себя инициативу и научить нас всему. Но если мы так просто признаемся в этом, не будет ли это унижительно?»

Пока парни метались терзаемые сомнениями, пришёл Сян Юшань. По какой-то причине, на «своём месте» этот парень вёл себя исключительно уверенно, и совсем не похож на того добряка, каким он выглядел, когда они встретились на улице сегодня днём. Ситуацию дополняли четыре мордоворота, сопровождающих его, отчего он выглядел ещё внушительней.

Подойдя к ним, Сян Юшань громко рассмеялся и сказал: «Так это оказывается Господин Чжан и Господин Ли, два моих друга! Простите меня за то, что не смог встретить вас!»

Парни отметили, что его отношение к ним осталось таким же искренним, как и раньше, а значит он действительно соответствует своему прозвищу, которое они ему дали, «ици Шан» [Лояльны Друг]; поэтому они почувствовали облегчение и немедленно встали, чтобы выразить свое уважение.

После того, как они все сели в кресла, Сян Юшань спросил: «Вы решили посетить Пэнчэн из-за своих дел, или же просто пришли посмотреть на достопримечательности и живописные места?»

Зная, что он пытается понять, кто они такие, Коу Чжун рассмеялся и сказал: «Есть такая поговорка, которая гласит: «Лучше путешествие длиной в десять тысяч ли, чем владеть десятью тысячами свитков и книг.» Мы, я и мой брат, бродим по свету с целью расширить свою кругозор.»

Поддавшись вперед, он продолжил тихим голосом: «Честно говоря, наш визит в «дом наслаждений» также является частью наших усилий по обогащению личного багажа знаний. Так как мы впервые посетили такое место, мы надеемся, что Сян Сюнь сделает нам одолжение и позаботится о нас, как о своих гостях. Хи-хи...! Сян Сюнь умен, думаю, мне не нужно продолжать, ведь так?»

В сердце Сюй Цзылин хвалил своего брата. У Коу Чжуна и впрямь талант оборачивать даже столь смущающие и порочащие репутацию проблемы во что-то, что звучит вполне естественно.

Сян Юшань внезапно всё понял; громко рассмеявшись он кивнул головой: «Это не должно быть проблемой, - сказал он, - просто оставь это мне».

Немного подумав, он с серьезным лицом продолжил: «Брат Чжан, Брат Ли, пожалуйста, простите Сяоди [младшего брата, ссылаясь на себя] за то, что он сейчас затронет такую личную тему едва познакомившись с вами, но мы ведь мужчины, мир для нас – это не что иное, чем просто богатство и женщины. Я понимаю, вижу, что вы, дорогие друзья, не простые люди, и сабли на ваших талиях очень дорогие изделия высшего качества. И поэтому мне интересно, есть ли у дорогих друзей планы на будущее?»

Коу Чжун рассмеялся и сказал: «Мы живем настоящим. Сейчас у нас лишь планы на сегодня. Что касается завтра – об этом мы подумаем, когда поднимемся с кровати. Хах...»

Сян Юшань вежливо улыбнулся, а затем сказал: «Оказывается, у вас бездонные кошельки, поэтому Вы не беспокоитесь о завтрашнем дне. Сяоди действительно завидно...»

Сюй Цзылин серьезно ответил: «Сян Сюн определенно намного богаче, чем мы; мы только недавно провернули хорошую сделку, так что пока что у нас на руках много денег. Но после того, как мы их потратим, то снова начнем зарабатывать деньги!»

Сян Юшань загадочно улыбнулся: «Интересно, в какой сфере вы нашли своё призвание?», - спросил он.

Оба мальчика были ошеломлены. И тогда Коу Чжун понизил голос, сказав с гордостью: «Я действительно не хочу ничего скрывать от тебя, мы занимаемся солью. Хэй! Но только способом, не требующим уплаты налогов».

«Понятно, - радостно сказал Сян Юшань, - неудивительно, что, как только мы встретились, у меня появилось ощущение, что мы родственные души. Может быть, теперь у нас больше возможностей сотрудничества?»

«Сян Сюн тоже занимается продажей соли?», - удивлённо спросил Сюй Цзылин.

«По сравнению с соляным бизнесом, это скорее «большая прибыль с малым капиталом», ну или «лёгкий способ разбогатеть», - спокойно сказал Сян Юшань. «Но прошу, пожалуйста, простить меня за то, что я буду немногословен об этом. Я подожду, пока дорогие друзья насладятся всеми видами удовольствия, что только может предложить Цуйби Лоу, а я тем временем составлю превосходный план, как быстро нам всем разбогатеть.»

«Так есть бизнес, что более прибыльный, чем морская соль?», - радостно спросил Коу Чжун. «Тогда мы с удовольствием и всем вниманием слушаем тебя!»

Сян Юшань беззаботно ответил: «У Сяоди все еще есть кое-что, о чем я хотел бы спросить, после чего Сяоди пригласит вас, чтобы помочь расширить вам ваш кругозор.»

В восторге парни кивнули ему, готовясь ответить на любой из его вопросов.

Этот Сян Юшань был в лучшем случае всего на два, три года старше парней, но вёл он себя словно взрослый, испытавший многое в этой жизни. За неспешным разговором он всего несколькими вопросами собрал всю интересующую его информацию.

Сян Юшань с улыбкой сказал: «Теперь, когда страна находится в хаосе, многие герои поднялись, чтобы бросить вызов судьбе. Два брата прошли через сражения, вы должны всё это понимать. Я жажду подружиться с вами, братья, поэтому не могли бы вы рассказать мне о ваших школах боевых искусств, чтобы мы могли общаться друг с другом более откровенно.»

Обменявшись несколькими взглядами друг с другом, Коу Чжун сказал: «Наши боевые искусства фактически наследованы в семьях. Сяо Мин [маленький Мин] и мой папа были стражами-мастерами из Янчжоу, но они служили далеко за пределами этих мест, и также были названными братьями. Эх, в одной экспедиции они столкнулись с ворами и лишились жизней. Поэтому мы отправились путешествовать по миру».

Напомнив, что они собираются получить самый важный урок в своей жизни, парни с радостью обратились к нему.

Сильно нервничая, но счастливые, Коу Чжун и Сюй Цзылин последовали за Сян Юшанем, который вышел из главного здания. Только тогда они узнали, что на заднем дворе находятся другие здания, выглядящие как дорогие резиденции. Гравийная дорожка, выложенная ухоженными цветниками с обеих сторон, привела их от задней двери главного здания к другой большой двери. По дорожке взад и вперёд двигалось очень много людей.

Коу Чжун слышал идущие изнутри здания звуки, и судя по ним, внутри здания были сотни людей. «Что это за место?», - вопрошал он.

С безмерной гордостью Сян Юшань ответил: «Это самое большое казино в Пэнчэне.»

Сюй Цзылин испугался: «Но мы не хотим играть в азартные игры!» сказал он.

Сян Юшань рассмеялся и сказал: «Естественно, Сяоди понимает это, но на протяжении веков бордель и казино всегда неразлучны. Любое место без борделя и казино не будет процветать. Причина, по которой наш Цуйби Лоу процветает в Пэнчэне, как раз в этом. Мы слили два этих места. Разве ты не хочешь расширить свой кругозор? Просто расслабьтесь и следуйте за Сяоди, и вы узнаете кое-что новое!»

Парни переглянулись. Они начали чувствовать, что этот Сян Юшань не так прост, как может показаться. В том же Янчжоу самое большое казино принадлежит Банде Цветущего Бамбука. Без сильной поддержки сверху никто не осмелится держать такой большой и прибыльный бизнес.

Как только они вошли в главные двери казино, Сян Юшань громко сказал: «Эти два господина – мои друзья, вы должны как следует о них позаботиться.»

Несколько больших мужчин, охраняющих дверь, тут же выразили своё уважение глубоким поклоном.

Когда они вошли в казино, толстяк, все тело которого источало зловоние монет и выглядело невыносимо вульгарно, вышел им навстречу. «Третий господин, желаете, чтобы мы подготовили номера для ваших гостей?»

Сян Юшань отмахнулся от него и сказал: «Мы пока что хотим осмотреться, позаботься о других гостях.»

Толстяк подчинился и удалился.

Но Коу Чжун и Сюй Цзылин огромными глазами осматривали всё вокруг. Они впервые в своей жизни попали в казино. Всё, что они видели, игровые столы и инвентарь, мебель и гобелены, в этом здании каждая деталь была великолепной и изысканной. Более того, это место оказалось очень большим. Мало того, что оно поделено на три секции: переднюю, среднюю и заднюю, так ещё и каждая секция имеет по два зала, объединенных вместе. Поэтому несмотря на то, что сейчас здесь около четырех-пяти сотен человек, игровые залы вообще не выглядели переполненными.

Самым поразительным было то, что вся прислуга, вплоть до женщин, наливающих чай и предлагающих табак в каждом зале, были молодыми, привлекательными девушками. Они носили очень сексуальную одежду. На них были только мосюн и дуду[1] красного цвета, закрывающие верх, и плотные короткие зелёные юбки. Они ничуть не скрывали утончённых плеч и ножек красавиц. Когда они перемещались среди игровых столов, их груди и ягодицы качались, словно водная рябь. Настолько изящные и красивые, что парни, наблюдающие за ними, потеряли голову, да так и замерли с ошеломлёнными лицами.

Забавно, но Сян Юшань и другие игроки, казалось, закрывали глаза на этих женщин.

В этот момент подошли две официантки, чьи улыбки были столь же красивы, как и прекрасные цветы в саду, и предложили им ароматный чай и выпечку. Также они помогли Коу Чжуну и Сюй Цзылину снять верхнюю одежду. Мало того, что они были очень внимательны, их манящая плоть постоянно «случайно» касалась и натывалась на тела парней.

Увидев мощные тела юношей, их плотно облегающие кожаные жилеты, широкие плечи и узкую талию, источающие необычайную мощь, глаза Сян Юшаня загорелись. Он вздохнул и сказал: «У вас очень стройные тела, подобное склад редко встретишь.»

Обе официантки, увидев юношей, разгорелись ещё большей страстью. Одна из них даже приобняла Сюй Цзылина сзади, прежде чем нежно улыбнуться, а затем взять его верхнюю одежду и покинуть их вместе со второй девушкой.

Парни впервые были одарены такой заботой. Мгновенно их души растаяли, а разум стал мягок.

Что касается желаний бренного тела, кто знает, куда они зашли?

Сян Юшань потянулся, чтобы дотронуться до кожаного жилета Коу Чжуна, после чего с изумлением заметил: «Это медвежья шкура самого высокого качества, такие производятся только на севере страны, и она намного дороже золота. Мне пришлось пройти через огромные трудности, чтобы получить такие. Мне интересно, где брат Чжан купил её?»

Конечно же Коу Чжун не мог так просто признать в том, что это подарок от Ли Шиминя. Сходу выдумав историю, он сказал: «Что и ожидалось от Сян Сюна, ты знаешь толк в качественных товарах. Мы отдали много соли одному странствующему торговцу в обмен на эти жилеты, и они правда дороже золота.»

К этому времени официантки вернулись. Каждая из них ухватила юношей за руки, всем телом, а точнее, по большей части, грудью, прижавшись к ним.

Сян Юшань представил этих девушек, одну из которых звали Цуй Сян, а вторую Цуй Юй. После этого он сказал: «Господин Чжан и Господин Ли сейчас не нуждаются в ваших услугах. Они позовут вас, когда им что-то понадобится!»

Явно разочарованные, девушки вернулись к своим обязанностям.

Коу Чжун с радостью сказал: «Теперь я понимаю, почему бордель и казино неразделимы. Уважаемый Отец Сян Сюна действительно знает как вести дела.»

Сян Юшань с гордостью засмеялся.

Сюй Цзылин спросил: «У этих красавиц фамилии Цуй. Интересно, это как-то связано с одним из символов названия вашего заведения, Цуйби Лоу?»

С восхищением во взгляде Сян Юшань пояснил: «Эта фамилия принадлежит одной соблазнительной красотке. Но у неё когда-то был свой мужчина... Теперь же она самая любимая наложница нашего лидера.»

Коу Чжун удивленно спросил: «Оказывается, Сян Сюн является членом клана; Мне было бы интересно узнать название вашего клана...»

«Мы поговорим об этом позже, - отрезал Сян Юшань, - Идём! Почему бы вам не сыграть в пару игр? Выиграете - и можете забрать награду себе, а если же нет - я разберусь со счетами. Господа, прошу.»

Коу Чжуна и Сюй Цзылина встревожил тон и резкая смена темы разговора со стороны их «любезного друга» Сян Юшаня; это был первый раз, когда они стали его подозревать.

Хотя парни и грезил о том, чтобы заработать состояние, это связано скорее с жизненно важными потребностями, а не потому, что они жадные до денег или зависимы от еды. Они с раннего детства бродяжничали по рынкам, у них давно сложилось глубокое понимание простой истины: ничего не бывает просто так. Не говоря уже о том, что они вот только недавно извлекли ценный урок из ситуации с прекрасным наставником, которая обманывала их. Поэтому разве могли они так просто довериться своему новому знакомому, который юлит в ответах на вопросы?

Сюй Цзылин прочистил горло и спросил: «Мы не слишком заинтересованы в азартных играх; как насчет того, чтобы позвать этих красавиц и... ну... как... сделать это! Всё в порядке?»

Не показывая никакого беспокойства, Сян Юшань сказал: «Говоря о красоте, те служанки не главное блюдо нашего заведения. Самыми популярными являются Цуй Нин и Цуй Чжи, две девушки. Но их можно увидеть лишь в благородном номере [т.е. VIP-номере]. Для начала побудем здесь, а потом я отведу вас выпить и повеселиться с ними! Я гарантирую, что время, потраченное на нас вами, не будет напрасным.»

Видя, что он не заставляет их рисковать, парни немного расслабились. Они с радостью последовали за ним, продолжив путь вокруг столов, которые были переполнены игроками, направляясь к залу в центре.

Ведя их за собой, Сян Юшань пояснял: «Наши игровые залы тщательно продуманы экспертом в принципе пяти элементов. Один большой, восемь маленьких, девять игровых залов расположены в основе нашего девятиэтажного дворца. Самый большой зал находится в центре, он соединяет все остальные, расположенные вокруг него в соответствии с восемью точками на компасе. Он выдержан в ярко-жёлтых тонах, так как тёмно-тяжёлый слишком тяжелый и вялый. Здесь находится двадцать пять столов. Мы остановились на таком числе потому, что это пять в квадрате, т.е. смысл в том, что прибыль будет удвоена.»

Только теперь юноши поняли, что даже открытие казино связано с определёнными знаниями. Это стало открытием для них.

По натуре они всегда были любознательными. Слушая эту интересную тему, они не удержались от всевозможных вопросов, совершенно забыв о всех тех прекрасных официантках, что сейчас смотрели на них с поднятыми бровями и забавными глазами.

Сян Юшань привел их к столу, вокруг которого толпились около тридцати человек. Они увидели красивую женщину, бросившую гигантские кости в квадратную чашу, которую затем закрыла, подняла над головой и энергично встряхнула. А потом она вернула её на стол и нежно, но громко произнесла: «Уважаемые гости, пожалуйста, сделайте ваши ставки!»

Один за другим игроки принялись делать свои ставки. Сян Юшань пояснил: «Это называется «Сокровищем ставок»; если ставка соответствует количеству точек на кости, выигрыш в три раза превышает сумму поставленного.»

Коу Чжун вздохнул и сказал: «Шанс выиграть один из шести, но для казино, это пять из шести. Неудивительно, что открытие казино настолько прибыльно.»

Сян Юшань рассмеялся и сказал: «Вы также можете сделать ставку на цвет выпавшей кости; шанс один к одному, очень даже неплохо.»

Сюй Цзылин сосредоточил всё свое внимание на наблюдении за процессом. Большинство людей делали ставку на количество точек, очевидно, они все надеялись выиграть тройную сумму.

«Разве вы не хотите сыграть пару бросков?», - предложил Сян Юшань.

На что парни просто покачали головой.

Сян Юшань просто отмахнулся и повел их к центру зала. Глаза Коу Чжуна и Сюй Цзылина тут же просветлели. Слева они увидели прислонившуюся к игровому столу прекрасную женщину, с энтузиазмом играющую в азартные игры. Она была словно красная точка с бескрайнем море.

Мало того, что у нее были живописные черты лица, так ещё и вырез платья был настолько низким и открытым, что было видно практически половину её груди, что придавало ей исключительной сексуальности.

Они часто слышали, как люди говорили, что северяне были более открытыми, из-за их наследия северных племен. Тем не менее, вид женщины, находящейся на публике в таком открытом платье, всё равно удивлял.

Сян Юшань злобно улыбнулся и сказал: «Эту женщину нельзя трогать. Несмотря на ее милое очарование, она на самом деле является одним из трёх мастеров Общества Пэн Лян, известна как Сао Нян [Кокетливая Леди], Жэнь Мэймэй. У неё очень выдающиеся боевые навыки, и она искусна в играх с мужчиной. Но её словно покрывают сотни шипов, и горе мужчинам, которые столкнутся с ней. Даже я не смею с ней связываться.»

Коу Чжун проглотил полный рот слюны; и тихо спросило: «Что такое общество Пэн Лян?»

Сян Юйшань был удивлен «Вы даже о них не знаете?», - спросил он.

«Пэн относится к Пэнчэн, Лян – к Лян Цзюнь, что находится в шестидесяти Ли на северо-запад от Пэнчэн. Это Общество является частью «восьми великих кланов и десяти Обществ». Куда бы они ни отправились, людям Цзянху придётся уважительно относиться к ним.», - закончив говорить, он как раз собирался увести парней, но кто бы мог подумать, что глаза Жэнь Мэймэй случайно оторвутся от игрового стола и посмотрят в их сторону?

Увидев Коу Чжуна и Сюй Цзылина, ее красивые глаза загорелись, с кокетливым смехом она

сказала: «Юшань, чем ты занят, зачем бесцельно стоишь в стороне? Почему бы вам не подойти и не повеселиться с Нуцзя? [снова, 'раб', вежливый способ женщин говорить о себе]»

Махнув рукой в ответ, Сян Юшань прошептал: «О чём бы она вас не попросила, в чём бы не обвинила – всегда ссылайтесь на меня», - закончив говорить, он быстро подошел к ней.

Когда парни услышали, что она очередной лидер крупной фракции, то сразу почувствовали головную боль. У них не осталось иного выбора, поэтому, внутренне подготовившись, они пошли за Сян Юшанем к Жэнь Мэймэй.

[1] Мосюн - нечто вроде широкого лифчика, застегивающегося спереди на пуговицы или завязывавшегося на спине при помощи ленточек.

Дудоу - доподлинно известно, что первым аналогом современных бюстгалтеров в древнем Китае стали «набрюшники», так называемые 肚兜 (dudou). Их история уходит корнями в эпоху династии Хань, когда женщины надевали на переднюю часть тела кусочек ткани и закрепляли завязками сзади.

<https://magazeta.com/2013/02/neiyi/>

Перевод и редакция Lewdell, спасибо, что остаетесь с нами!

<http://tl.rulate.ru/book/898/277959>